

Доисторические люди заклинали судьбу не только словами, но и рисунками. Некоторые древние художники достигали высокого мастерства. Они рисовали бизонов, лошадей и других животных так похоже, что их мог узнать любой. Иногда они рисовали копыта, воткнутое в бок животному. Художники далекого прошлого верили, что такие рисунки помогают охоте.

СЛОВА-ЗАКЛИНАНИЯ

С помощью такого орудия, как язык, люди придумывали правила, которые помогали им жить сообща, и притом жить дольше и лучше прежнего. Язык помогал им делать лучшее оружие. А тогда и охота пошла удачнее. Во многих повседневных делах язык помогал доисторическим людям лучше и вернее управлять собой и окружающим миром. Можно было бы сказать так: человек взнуздal слово, и оно вывезло его из голода.

Помощь людям от языка была и впрямь как чудо — вот они и стали подумывать, не колдовство ли это. Они решили, что слова сами по себе могут творить чудеса. Стоит только сказать нужные слова, и убьешь больше дичи, исправишь погоду, избавишься от болезней. Люди произносили подходящие, как им казалось, звуки и думали отворотить этим зло или призвать удачу, да и по сей день люди иногда пытаются словами что-нибудь себе наколдовать.

Вполне возможно, что и тебе приходилось произносить заклинания, которые должны были спасти тебя от беды или принести счастье.

Случалось тебе в детстве ссориться с приятелем? А потом, решив помириться, вы не сцепляли мизинцы и не говорили такие слова*:

Ехали на лодке,
кушали селедку,
а селедка не годится,
надо помириться.
Мир, мир — навсегда,
ссора, ссора — никогда?

Если говорили, то это как раз и были слова-заклинания: считалось, что они не дадут вам с приятелем снова повздорить.

У маленьких американцев — немного по-другому. Для них сказать одновременно с кем-нибудь одни и те же слова — это «плохая примета». Если уж так вышло, надо сцепиться мизинцами и сказать вместе: «Иголки, заколки, двойняшки, тройняшки — пальцы врозь!» — и расцепить пальцы. А без такого заклинания непременно поссоришься.

Есть у них и такое поверье: как увидишь вечером на небе первую звезду, нужно сразу сказать:

Ты звезда моя, звезда,
В небе первая звезда.
Загадаю на звезду:
Сбудься то, чего я жду.

Почти все американцы знают первые слова народной песни: «Зрейте бобы, и ячмень, и горох, и овес...» Эти слова восходят к древнему обряду — считалось, что они должны принести хороший урожай.

* Красным набран текст, который не переведен, а написан переводчиком: это приходится иногда делать, потому что автор поясняет все на английских примерах, понятных англичанину, а если их просто перевести, они утратят свой смысл. [Есть и некоторые добавления фактического характера.]

Ты, наверное, читал пьесу Островского «Снегурочка» или слушал оперу Римского-Корсакова. Помнишь, в конце хор поет:

Свет и сила,
Бог Ярило.
Красное Солнце наше!
Нет тебя в мире краше.
Даруй, бог света,
Теплое лето.
Красное Солнце наше!
Нет тебя в мире краше.
Краснопогодное,
Лето хлебородное.
Красное Солнце наше!
Нет тебя в мире краше.

Так автор представляет себе крестьянский обряд древней Руси.

А нет ли у тебя самого такой привычки говорить: «Тьфу-тьфу-тьфу, чтоб не сглазить», когда ты рассказываешь кому-нибудь, как у тебя все хорошо? А счастливая монетка у тебя есть?

А если ты девочка, может, у тебя есть счастливое платье? А нет ли у тебя знакомых, которые пугаются, когда черная кошка перебежит им дорогу, или верят, что разбить зеркало — это к несчастью?

Такие приметы — остатки древних верований, их и поныне многое множество, несмотря на все то, что мы знаем из современной науки. Если их даже сейчас столько, то можно себе представить, сколько же их было у людей много тысяч лет назад, до всяких научных открытий.

Древние люди верили, что можно словами повлиять на природу и повернуть ход событий в нужную сторону. Стоит произнести нужные слова — и охота наверняка будет удачной. Больного излечат другие слова, только исцелителю надо было произносить их очень внимательно. Чуть ошибешься — и уже больному стало хуже, а не лучше или, чего доброго, самого исцелителя хватит удар.

Слова могли еще придать и силы и мужества. Родители это помнили, когда давали детям имена. В те далекие времена многие считали, что, если в одной семье двух людей зовут одинаково, это приносит несчастье. Вот почему и по сей день последователи некоторых религий редко называют сыновей в честь отца. А у эскимосов новорожденному мальчику вообще можно дать имя какого-то мужчины, только если тот уже давно умер, не то быть беде.

Повсюду в старину люди старались заклинаниями изгнать злых духов, в которых они твердо верили. Древние иудеи очень боялись злого духа по имени Шабрири. Чтобы помешать ему творить свои черные дела, они говорили так: «Шабрири, Брири, Рири, Ири, Ри». Каждое из этих слов укорачивало имя злого духа, а раз уменьшалась длина имени, то и злая сила духа тоже ослабевала.

Индейцы навахо, да и не только они, верят, что имя человека служит источником его счастья и сил, а каждый раз, когда имя произносят, оно как будто немного снашивается. А раз ваше имя теряет силу, то, значит, и вы ее утрачиваете. Поэтому навахо всегда следит, чтоб его имя произносили как можно реже. На-

стоящее свое имя он держит в секрете. Друзья знают только его прозвище. Прозвище повторяй сколько хочешь, вреда не будет.

Викинги думали, что воин может разить словом, как оружием. Даже если он тяжело ранен, все равно он опасен, потому что, умирая, слабеющим голосом он может назвать имя врага и присовокупить к нему проклятие.

Тебе, наверно, попадались люди, которые бранят своих недругов и желают им всяческих напастей, надеясь таким образом им повредить. Наверное, тебе известна также и пословица: «Хоть горшком назови, только в печку не ставь!» Или другая пословица: «Брань на ворота не виснет». И правда, слова сами по себе не причиняют вреда, даже если люди очень этого хотят, но иной человек, сильно разозлившись, надеется и верит, что все беды, которые он насылает на чью-то голову, непременно произойдут. Спокон веков люди сочиняли наговоры, проклятия и молитвы, чтобы обратить их против своих врагов.

У одного из африканских племен существует поверье, что можно причинить врагу вред, если поймать его слова в коробочку, куда положен яд. В Америке воины индейского племени пима обращались к одному из своих богов с молитвой, чтобы он сделал луки их врагов — апачей — «безвредными, как радуга, стрелы — как былинки, а наконечники стрел — как пыль».

А вот старинный русский охотничий заговор, чтоб отвести птицу и зверя от другого охотника:

«Как безымянному персту нет имени, так бы не было ему ни птицы, ни зверя. Как на безымянном персте крепок ноготь, так бы была птица и зверь крепок, дробь бы в птицу легко попала, пух, перья вышибала, а мяса не задевала, а птица все бы далее летала, и не брала бы ее ни дробь, ни пуля».

Заклинания такого рода уходят корнями в глубокую древность, но отголоски их сохранились и поныне. Правда, более поздние «проклятия», а особенно современные, не так уж страшны, а подчас забавны, потому что произносятся они не совсем всерьез.

Вот известный английский стишок:

Черт побрал бы злую тетку,
Ей песком забил бы глотку,
Вздул на коже волдыри
И кишки смешал внутри.

А вот еще: «Выйти бы ей за лешего, родить бы ему котенка, и дай ей, господи боже, покрыться навек паршой».

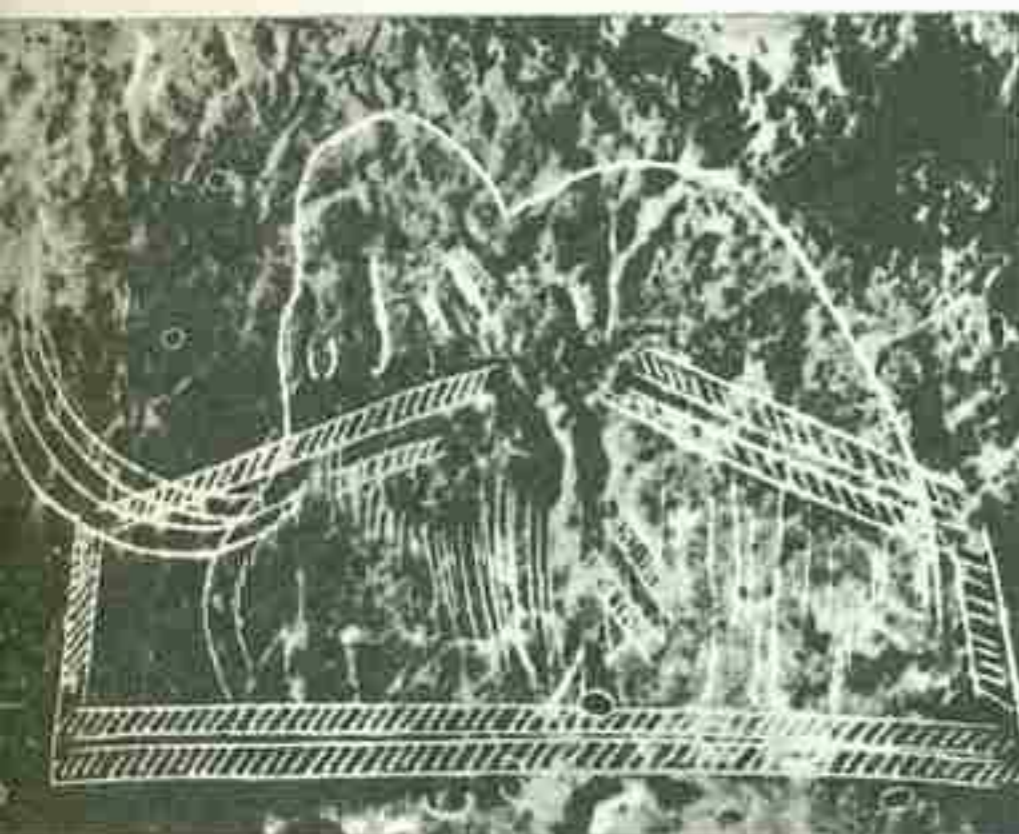
Вспомним, как в «Коньке-горбунке» Иван проклинал вора, укравшего у него коней:

Чтоб пропасть ему, собаке!
Чтоб издохнуть в буераке!
Чтоб ему на том свету
Провалиться на мосту!

А разве тебе не приходится слышать иногда такие выражения: «Чтоб тебе лопнуть», «Ни дна тебе, ни покрышки», «Чтоб он провалился»?

Когда индеец навахо проходит мимо кучки камней, сложенной «на счастье», он всегда кладет сверху еще один камень. И при этом приговаривает: «Кладу камень за мужчин. Кладу камень за женщин. Куда бы я ни пошел, пусть мне будет удача. Куда бы ни пошли мои близкие, пусть им будет удача».

РЕЛЬЕФ РЫБЫ (Лез-Эзи, Франция)

БИЗОН, ПОРАЖЕННЫЙ СТРЕЛОЙ
Мгдalenская культура. Рисунок черной краской (Нио, Франция)

МАМОНТ В МАГИЧЕСКОЙ ЗАПАД-
НЕ (Дордонь, Франция)

БИЗОН. Изображение в пещере Альта-
мира, Испания (14 000—9500 гг. до н. э.)

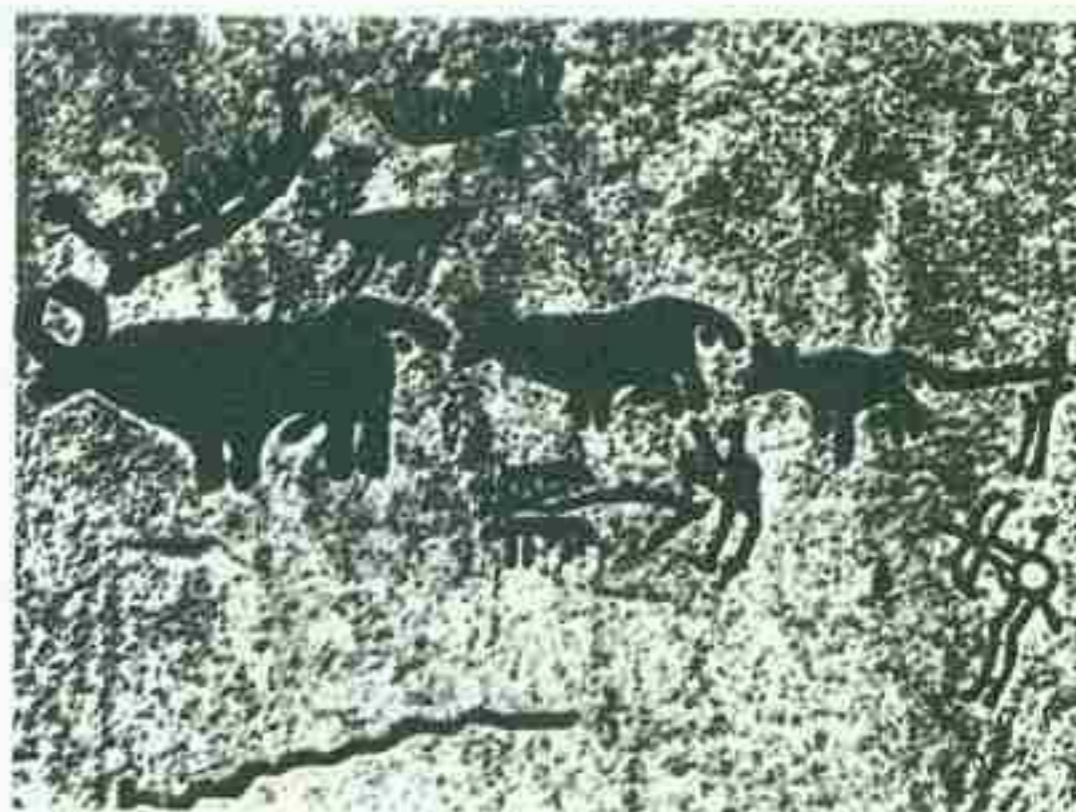
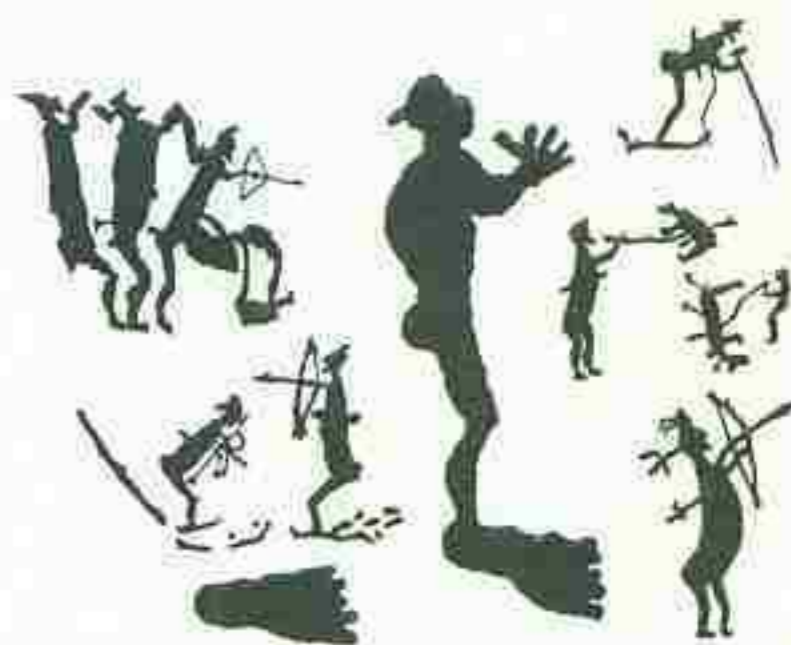
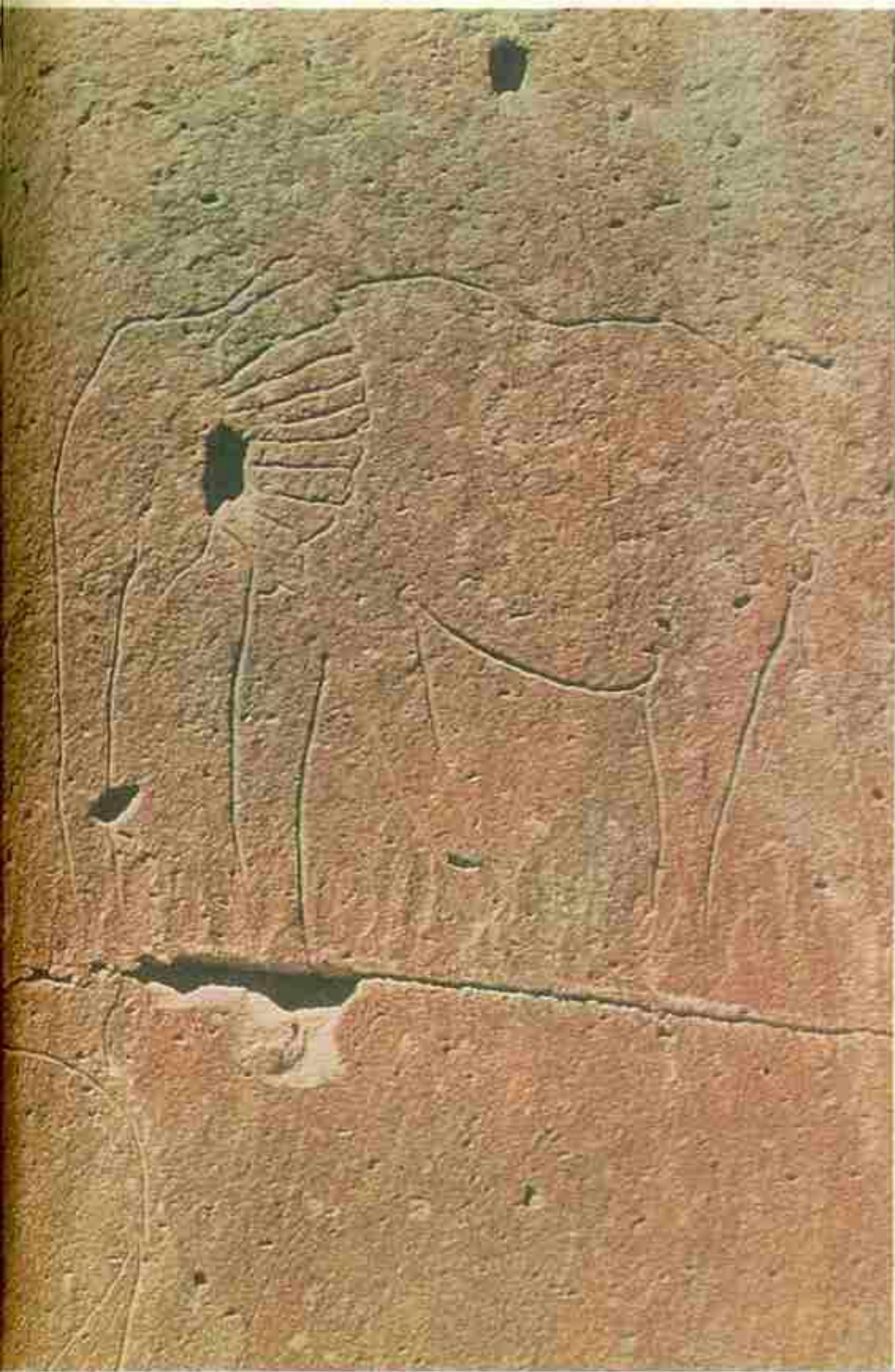
ИЗОБРАЖЕНИЯ ОЛЕНЕЙ В ПЕЩЕРЕ
ЛАСКО. Департамент Дордонь во Фран-
ции (14 000—13 500 гг. до н. э.)

Люди пытались словами причинить своим недругам зло не только при помощи проклятий. Не так уж давно кое-кто верил, что в борьбе с врагами можно привлечь на свою сторону дьявола, если прочесть молитву задом наперед. Бывало, что рассуждали и так: если служить католическую мессу как положено, это приносит пользу. Значит, если всю ее проговорить задом наперед — от этого должна быть беда. Вот так, бывало, и ворожили.

Множество примеров самых разных проклятий можно найти в такой древней книге, как Библия. Вот один из них: это и проклятие, и благословение сразу. По этому примеру видно, как люди в старину старались убедить тех, у кого было много хлеба, не копить его, а делиться со всеми:

«Кто удерживает у себя хлеб, того клянет народ; а на голове продающего — благословение».

Конечно, ни проклятия, ни благословения не могли дать того, чего люди от них ждали; но откуда древним людям было

это знать? Когда они только научились говорить, им казалось, что слово и предмет, который оно обозначает, — одно и то же. Если слово в твоей власти, то, значит, ты завладел и тем, что оно обозначает. Не так-то легко было отделаться от этой мысли. Прошли тысячелетия, пока люди поняли, чего разумно требовать от слов, а чего бессмысленно. В мире еще и сейчас немало людей, которые до сих пор не открыли, что предмет и его название — совсем не одно и то же. Они все еще не знают, что пользоваться словами в надежде колдовством подчинить себе вещи и весь окружающий мир — это значит попусту сотрясать воздух.

Если бы древние люди пользовались языком только для колдовства, то и язык и люди давным-давно бы вымерли. К счастью, слова были необычайно полезны в повседневных делах. Поэтому-то человечество и смогло построить нашу сегодняшнюю жизнь.

СЛОН. Наскальная гравюра из Барго (Африка); 9000—6000 гг. до н. э.

ШАМАН (Онежское озеро)

Наскальные изображения у водопада Шейрукша в Карелии. Высота фигуры «беса» в натуре — 70 см

Скандинавия. Деталь наскальной гравюры (около XI в. до н. э.)